

Конкурентные преимущества в агросекторе регионов в контексте положений теории кластеров

А.И. Костяев

Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Основой динамичного развития сельского хозяйства в условиях глобальной экономики выступает конкурентное преимущество каждого конкретного хозяйствующего субъекта. При этом конкурентные преимущества могут формироваться

а) на базе сравнительных (в том числе абсолютных) преимуществ относительно факторов их образующих: новые технологические, организационные и иные решения; достижения в связи с этим высокой производительности производства;

б) в связи с благоприятной внешней средой сельскохозяйственных организаций, что обусловлено их выгодным местоположением.

Теория сравнительных преимуществ, как научная основа решения проблемы размещения, специализации и межрайонной торговли, объясняющая альтернативные издержки, определяемые разной ценой факторов производства в различных районах, в современных условиях для формирования нормативных знаний становится недостаточно эффективной*.

С глобализацией экономики связывается признание того факта, «что парадигма, которая управляет конкуренцией между отдельными местами, сместилась со *сравнительного преимущества* на более широкое понятие *конкурентного преимущества*» [7, с. 328].

Сравнительное преимущество регионов, которые обеспечивают более низкие факторные издержки (труд, сырье, капитал) или масштабы производства, по мнению М. Портера, по-прежнему существует, но в большинстве отраслей оно уже не является конкурентным преимуществом, так как факторы производства стали достаточно мобильны и могут поступать по низким ценам с мировых рынков.

В научной литературе приходится встречаться с фактом употребления данных понятий как синонимов, что согласно ряду позиций абсолютно неверно. В связи с этим есть необходимость сравнить их по совокупности основных признаков: генезису образования, основным направлениям реализации преимуществ, степени подвижности факторов производства, механизму реализации преимуществ.

Принципиальные различия сущности понятий «сравнительные преимущества» и «конкурентные преимущества», как нам представляется, заключаются в следующем. С точки зрения основных направлений реализации преимуществ главную роль в новых условиях играют не добавочные вложения капитала в расчете на единицу используемой в сельском хозяйстве земельной площади, которые (при неизменных прочих условиях) приводят к снижению предельной производительности, а наличие возможностей направлять инвестиции в нововведения, позволяющие в краткосрочном периоде получать инновационную ренту – квазиренту (табл. 1).

Понятие «квазирента» было впервые введено А. Маршаллом (1890 г.) для обозначения дохода, извлекаемого из созданных человеком машин и других орудий производства [5, с. 135]. Й. Шумпетер (1912 г.) использовал понятие «квазирента» в двух случаях, в том числе для обозначения неравновесных доходов, получаемых в краткосрочном периоде от новых средств производства, обеспечивающих сокращение издержек на рабочую силу [13, с. 427].

То же самое относится и к воспроизводству рабочей силы, воспринимаемой в качестве особого вида ресурса - как человеческий капитал, который обладает современными зна-

* Здесь и далее теории и знания нами в целом подразделяются на **позитивные**, которые выявляют и объясняют объективно существующие закономерности и связи действительности, и **нормативные**, создающие и теоретически обосновывающие идеальные модели будущего состояния систем и механизмы их достижения.

ниями и высокой квалификацией, что позволяет осваивать нововведения, в то время как добавочные вложения труда одного и того же качества, достигнув определенного уровня, приводят к снижению его предельной производительности.

Таблица 1

Принципиальные различия сущности понятий «сравнительные преимущества» и «конкурентные преимущества» регионов (территорий)

Основные признаки	Сравнительные преимущества	Конкурентные преимущества
Генезис образования	1. Избыток того или иного фактора производства в регионе 2. Низкие цены на избыточный фактор производства	1. Инновационная рента от освоения новых технологических, организационных и иных решений 2. Благоприятная внешняя среда того или иного местоположения
Основные направления реализации преимуществ	Добавочные вложения капитала в расчете на единицу фактора производства	1. Инвестиции в нововведения по улучшению факторов производства 2. Инвестиции в улучшение изменяемых параметров местоположения
Степень подвижности факторов производства	Относительно стационарны	Достаточно мобильны
Механизм реализации преимуществ	Совершенствование межрегиональной торговли готовой продукцией обособленных предприятий	Конкуренция на региональном, межрегиональном и международном рынках предприятий, включенных в кластеры

В данном случае последовательные вложения в сельское хозяйство всё новых и новых доз капитала в форме инноваций и труда – в виде человеческого капитала исключают падение производительности в долгосрочном периоде.

Конкурентное преимущество того или иного района в этом случае формируется под воздействием его особых (специфических) характеристик местоположения (близость к рынкам сбыта и поставщикам, финансовым институтам, источникам информации, учебным и научно-исследовательским учреждениям, консультационным и сервисным центрам, властным и другим организациям; развитость транспортной и инженерной инфраструктуры и т.п.).

Совокупность названных характеристик местоположения района создает особые условия перехода хозяйствующих субъектов, расположенных на его территории, к экономике, построенной на знаниях и позволяющей перманентно получать им инновационную ренту.

Конкурентное преимущество того или иного местоположения хозяйствующего субъекта, когда в роли базового фактора производства выступают знания и квалификация, обеспечивается состоянием внешней среды, которая максимально способствует их расширенному воспроизводству.

В сельскохозяйственном производстве обладателями конкурентных преимуществ становятся административно-территориальные единицы пригородного типа, примыкающие к центрам субъектов Российской Федерации, которые почти в полном объеме имеют названные выше характеристики, определяющие высокий уровень конкурентоспособности местоположения.

Показателем конкурентоспособности местоположения районов является уровень производительности факторов сельскохозяйственного производства, для выявления зависимости в изменении которой нами была проведена типизация районов Вологодской области по степени удаленности от областного центра и других городских поселений.

В качестве исходной величины для расчета производительности земли, труда и капитала взят показатель стоимости реализованной, а не валовой продукции, исключая двойной счет и отражающий рыночный характер производства.

Типизация показала зависимость производительности факторов производства от местоположения административных районов и подтвердила обозначенный выше тезис: конкурентными преимуществами относительно других районов области (табл. 2) обладают пригородные территории (I тип), где производительность земли почти в 10 раз, капитала в 2,5 раза, труда в 3,8 раза выше, чем в сельских районах, в которых нет городских поселений (IV тип районов).

Таблица 2

Зависимость уровня производительности факторов сельскохозяйственного производства от местоположения административных районов Вологодской области (2003 г.)

Типы районов по местоположению	Число районов	Стоимость реализованной продукции, млн. руб.	Сельхозугодья, тыс. га	Среднегодовая стоимость ОПФ с/х назначения, млн. руб.	Занято в с/х производстве, тыс. чел.	Стоимость реализованной продукции в расчете		
						На 100 га с/х угодий, тыс. руб.	На 100 руб. ОПФ с/х назначения, руб.	На 1-го занятого в с/х пр-ве, тыс. руб.
I. Пригородные районы	5	4515,8	306,0	4128,4	18,3	1476	109	246,2
II. Территории, прилегающие к пригородным районам	6	586,6	172,7	760,7	5,5	340	77	107,4
III. Периферийные районы, центры которых городские поселения	8	291,5	143,7	610,0	3,9	203	48	74,5
IV. Сельские районы (без городских поселений)	7	356,3	231,9	828,8	5,5	154	43	65,0
Всего	26	5750,2	854,3	6327,9	33,2	673	91	173,2

Следствием низкой производительности факторов производства в районах, отнесенных к III и IV типам, является то, что они не привлекательны для инвестиций, в том числе и для нововведений, так как отдача от них в форме инновационной ренты здесь в силу худших рентных условий будет при неизменности прочих обстоятельств заметно ниже, чем в районах II и тем более I типа.

Районы данных типов не являются привлекательными и для квалифицированной рабочей силы, в особенности для специалистов сельского хозяйства, что усугубляет положение с перспективами дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Минимальный уровень конкурентоспособности, позволяющий сельскохозяйственным предприятиям данных районов пока еще вести товарное производство, обеспечивается пониженными издержками на амортизацию основных средств и низкой заработной платой их работников (табл. 3).

Таблица 3

Распределение фонда оплаты труда, численности работников сельского хозяйства и их заработной платы в зависимости от местоположения административных районов Вологодской области, 2003 г.

Типы районов по местоположению	Число районов	Численность работников		Годовой фонд оплаты труда		Средняя месячная заработная плата, руб.
		Всего, тыс. чел.	В расчете на 1000 га, чел.	Всего, млн. руб.	В среднем на 1 работника, тыс. руб.	
I. Пригородные районы	5	21,2	69	1087,3	51,3	4269
II. Территории, примыкающие к пригородным районам	6	6,2	36	172,9	27,9	2342
III. Периферийные районы, центры которых городские поселения	8	4,5	31	91,5	20,3	1703
IV. Сельские районы (без городских поселений)	7	6,3	27	122,7	19,5	1612
Всего и в среднем по области	26	38,2	45	1474,4	38,6	3217

Таким образом, формируется замкнутый круг: отсутствие в районах III и IV типов конкурентных преимуществ не привлекает сюда факторы производства, что приводит к дальнейшему снижению их конкурентоспособности.

Выход из подобной ситуации возможен путем целенаправленных действий, обоснованных главными положениями теории кластеров, имеющей нормативный характер.

Согласно данной теории под кластером понимается «группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга», а также «система взаимосвязанных фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму его составных частей» [7, с. 207].

Истоки теории кластеров в работах К. Маркса «Капитал» (1867 г.) и А. Маршалла – «Принципы экономической науки» (1890 г.).

К. Маркс, рассматривая проблемы разделения труда применительно к периоду мануфактуры, в первом томе «Капитала» писал: «Мануфактура комбинирует первоначально разрозненные ремесла, она уменьшает пространство, которым разделяются отдельные фазы производства продукта, ... последовательное расположение отдельных стадий процесса во времени превратилось в их пространственное расположение друг возле друга. В результате в данный промежуток времени получается больше готового товара» [4, с. 356-357].

А. Маршалл, исследуя вопросы организации производства, приходит к выводу, что «когда какое-либо производство выбрало для себя местонахождение, то вероятнее всего, что оно там будет оставаться долго», так как

- очень велики выгоды, извлекаемые людьми, принадлежащими к одной квалифицированной профессии;

- достоинства изобретений и усовершенствований в машинном оборудовании, в технологических процессах и в общей организации производства сразу же подвергаются обсуждению («если один предложил новую идею, ее подхватывают другие и дополняют собственными соображениями и она, таким образом, становится источником, в свою очередь порождающим новые идеи»);

- возникают вспомогательные производства, которые снабжают основное инструментами и материалами, организуют для него средства сообщения и разнообразными методами способствуют экономии потребляемого им сырья;

– очень высокая степень экономичности использования машин может быть достигнута в районе, где существует большое совокупное производство однородного продукта, даже если в нем и нет очень крупного индивидуального капитала;

– производство извлекает большую выгоду из создания постоянного рынка для квалифицированного труда [5, с. 352-353].

Наряду с этим А. Маршалл достаточно много внимания уделяет крупномасштабному производству, считая, что оно имеет преимущества «в экономии квалифицированного труда, экономии машин и экономии сырья» [там же, с. 360].

Основные идеи теории кластеров в начале XX столетия как за рубежом, так и в России были заложены в рамках экономической географии, которая в то время входила в систему экономических наук. К середине XX в. сформировалась, в т.ч. и на основе теоретических положений экономической географии, региональная экономика, становление которой за рубежом обычно увязывается с именем американского ученого У. Изарда [2], а в СССР – академика Н.Н. Некрасова [6]. В последующем исследования проводились представителями как той, так и другой науки.

Ниже нами рассматриваются идеи пространственной агломерации А.Вебера [1] и их развитие в работах А.А. Рыбникова [8], Н.Н. Колосовского [3] и др. Следует при этом отметить, что в СССР идеи пространственной агломерации получили развитие и практическое воплощение в проектировании и плановом создании районных комбинатов.

Альфред Вебер, выделивший агломеративные факторы размещения производства, пришел к выводу, что «кроме общеизвестных преимуществ крупного производства в отношении технического оборудования, организации труда, связи с рынками и кредита имеется целый ряд факторов, толкающих не только к укрупнению производства, но и к пространственному сближению однородных производств, сохраняющих производственно-техническую самостоятельность» [1, с. 87-89]. К числу таких производств А.Вебер относил, прежде всего, вспомогательные, обслуживающие не одно, а несколько главных производства, и занимающиеся также восстановлением и ремонтом оборудования.

А. Вебер, понимая под агломерацией «скопление», «сосредоточение» производства, выделял два ее вида:

а) низшую ступень – простое расширение производства посредством укрупнения отдельных производственных единиц;

б) высшую ступень – «пространственное сближение однородных производств (без слияния их в одну производственную единицу)».

Высшая стадия агломерации (по А. Веберу), с одной стороны, «увеличивает выгоды, присущие крупному производству по сравнению с мелким», а с другой – включает в действие специфические преимущества: создание собственных рынков материалов и готовой продукции, экономию на общих издержках при создании и эксплуатации газо- и водопроводов, подъездных путей, выполнении некоторых других функций общего назначения [1, с. 87-93].

Среди ранних последователей учения А. Вебера в России следует выделить А.А. Рыбникова, который различал три типа пространственных сочетаний агломеративного типа:

1. Сочетания на базе организации использования сырья.

2. Сочетания на базе организации труда.

3. Сочетания на базе организации основных капиталов.

В первом случае речь идет о пространственной организации стадий производственного процесса: объединение добычи сырья с первичными формами переработки, выработка полуфабрикатов, утилизация побочных продуктов. По мнению А.А. Рыбникова, «производственные связи, возникающие на базе экономии использования сырьевых ресурсов, ... нередко ведут к созданию прочных локальных сочетаний тех или других отраслей сельского хозяйства и индустрии и обеих этих отраслей вместе» [8, с. 218].

Во втором случае процесс пространственного сближения производств осуществляется под воздействием имеющегося в предложении труда соответствующего количества и качества.

В третьем случае «предприниматели ради повышения выгодности использования основного предприятия создают рядом (или такое предприятие создается по самостоятельному почину) заведение, обслуживающее основную отрасль» [8, с. 282].

В отличие от А. Вебера и А.А. Рыбникова, работы которых являлись хорошим образцом позитивного анализа, но не затрагивали нормативную сторону проблемы, в трудах И.Г. Александрова, Н.Н. Колосовского и некоторых других явно доминирует нормативный подход.

Успехи советских учёных были весьма значительны, так как идеи, близкие к теории кластеров, в 20-х гг. прошлого столетия реализовывались непосредственно на практике Госпланом СССР: работы по экономическому районированию, разработка плана ГОЭЛРО, проектирование Урало-Кузнецкого комбината, Ангарстроя и многих других «пространственных сочетаний производств».

Еще в 1924 г. И.Г. Александров выделял «типы комбинаций», основой которых является либо наиболее полное, «многостороннее использование сырья», либо «взаимная увязка ряда производств в районе», что позволяло «значительно удешевить продукцию» [9, с.140]. В 1927 г. в журнале «Плановое хозяйство» Н.Н. Колосовский писал: «По нашим теоретическим взглядам на цели районирования идее комбинирования должен быть придан универсальный характер, причем отличительной чертой районного понимания этой проблемы является то, что комбинат связывается *единством территории*. Исходными позициями для конструирования комбината являются природный комплекс ресурсов, трудовые ресурсы и энергетика *определенной территории*» [3, с. 41].

Данный подход Н.Н. Колосовский в полной мере распространял и на отрасли сельского хозяйства: «Комбинирование обобществленного земледелия можно производить с другими видами сельского хозяйства, далее с переработкой продукции сельского хозяйства и, наконец, с разного рода промышленностью. Если это так, то руководящие начала для комбинирования, указанные ранее, будут верны и для сельскохозяйственно-промышленного производства. Таким образом, принципиально, в широкой перспективе, разницы в подходе и организации комбинирования для сельскохозяйственных районов нет» [3, с. 47].

Спустя десять лет (1938 г.) Н.Н. Колосовский сетует на то, что с начала 30-х гг. объем научных исследований, предназначенных для практического использования, существенно уменьшился: «Наши экономисты ограничиваются критикой буржуазных методов расчёта и размещения предприятий (школы Вебера, Энглендера и др.) и не дают нашей социалистической промышленности методики решения задач размещения и комбинирования» [там же, с. 51]. Далее в этой же статье Н.Н. Колосовский формулирует требования к разработке теории комплексного размещения и комбинирования предприятий, которая должна исходить из наибольшей эффективности для хозяйства в целом, а не для отдельного его звена.

В 1941 г. эту идею он развивает в статье «К вопросу о районировании», которая была опубликована в журнале «Проблемы экономики», в ней впервые дается определение сущности производственного комплекса.

В 1947 г. Н.Н. Колосовский вновь возвратился к определению 1941 г., несколько стилистически уточнив его формулировку: «Производственным комплексом называется такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счёт удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [там же, с. 138].

Для определения специализации производственного комплекса Н.Н.Колосовский вводит понятие «энергопроизводственный цикл» (ЭПЦ), под которым понимается «вся совокупность производственных процессов, последовательно разворачивающихся в экономическом районе СССР на основе сочетания данного вида энергии и сырья – до получения всех видов готовой продукции, которые можно производить на месте, исходя из приближения

производства к источникам сырья и энергии и рационального использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов» [3, с. 144].

Среди восьми ЭПЦ, выделяемых Н.Н. Колосовским, значатся совокупность индустриально-аграрных циклов и гидромелиоративный индустриально-аграрный цикл. При этом Н.Н. Колосовский полагал, что одни циклы имеют местное, а другие – общесоюзное значение, определяющее место того или иного комплекса в общесоюзном разделении труда. В последующем различные исследователи предлагали свои варианты классификации циклов.

Концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) Н.Н. Колосовского сыграла важную роль в развитии учения о территориально- производственных комплексах (ТПК), сущность которого заключалась в создании взаимообусловленных (соподчиненных) сочетаний «производственных предприятий и селитбы (населенных мест) либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района или подрайона (районные комплексы)» [там же, с. 142-143].

Позднее идея ТПК была не только теоретически развита в работах А.Г. Аганбегяна, Н.Т. Агафонова, П.Я. Бакланова, М.К.Бандмана, А.Г.Гранберга, Ф.Д. Заставного, Т.М. Калашниковой, В.В. Кистанова, С.Б.Лаврова, Н.Н. Некрасова, А.И. Чистобаева, М.Д.Шарыгина и других, но и реализована на практике при проектировании Западно-Сибирского, Тимано-Печорского и других территориально-производственных комплексов.

В частности, проф. М.Д. Шарыгин [10, 11, 12] достаточно много внимания уделил вопросам обоснования сущности, классификации, типологии, специализации и комплексного развития локальных территориально-производственных комплексов, в максимальной степени приближенных к понятию кластера.

Под локальными территориально-производственными комплексами М.Д. Шарыгин понимал «взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание элементов производительных сил на небольшой территории, при котором, на основе общих систем инфраструктуры, рационально используются местные природные, материальные и трудовые ресурсы и достигается определенный народнохозяйственный эффект» [11, с. 6].

Относительно аграрного сектора страны идея ТПК нашла воплощение в региональных агропромышленных комплексах (С. Байзаков, Г.В. Беспяхотный, М.Я. Лемешев, В.В. Милосердов, А.И. Панченко, С.И. Семин, Б.А.Трей, А. И. Тянутов и др.), а энергопроизводственных циклов - в концепции территориальных систем общественного производства в сельском хозяйстве (К.И.Иванов) и продуктовых подкомплексов АПК.

Наиболее характерными чертами кластеров, исходя из работ М.Портера, являются следующие основные признаки, которые создают им конкурентные преимущества относительно функционирования предприятий и организаций в изолированном режиме:

- взаимосвязанность компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, а также связанных с их деятельностью организаций;
- общность деятельности взаимосвязанных компаний, поставщиков, организаций и их взаимодополняемость;
- наличие цепочек горизонтальных и вертикальных связей;
- комбинация отраслей, выпускающих готовый продукт, механизмы и материалы, а также осуществляющих сервисное обслуживание;
- высокая экономическая эффективность государственных и частных инвестиций, одновременно распространяющаяся на многие фирмы;
- наличие предпосылок для роста уровня конкурентоспособности участников кластера и достижения ими конкурентных преимуществ;
- повышенная внутренняя доступность к специализированным факторам производства, рабочей силе и информации;
- более высокая степень допуска к государственным организациям и общественным благам;
- высокая инновационная активность всех участников кластера;
- наличие благоприятных внутренних условий для образования нового бизнеса;

– благоприятное местоположение как самый важный фактор конкурентных преимуществ в условиях глобальной экономики и др. [7, с. 205-275].

При рассмотрении теории кластеров М. Портер приводит их примеры и относительно агропродовольственной сферы. Это кластер виноделия и сельскохозяйственный кластер (Калифорния), кластер пищевых продуктов (Гранд Рапис), др.

Сравнительный анализ наиболее существенных свойств кластеров и территориально-производственных формирований советского типа позволяет выявить между ними как сходные черты, так и различия. Следует заметить, что в том и другом случае речь идет о комбинации отраслей и производств, взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодополняющих друг друга.

Как кластер, так и территориально-производственные формирования советского типа (ТПК, ЭПЦ и др.) характеризуются межотраслевой структурой в виде цепочек горизонтальных и вертикальных связей, которые разворачиваются в пространстве на определенной территории.

Для кластеров и рассматриваемых территориально-производственных формирований важнейшим фактором, определяющим экономическую эффективность производства и распределения, выступает фактор местоположения (табл. 4).

Нам представляется, что идеи взаимосвязанного развития предприятий и производств на определенной территории, взаимодополняющих друг друга, как в виде кластера, так и в форме энергопроизводственного цикла или территориально-производственного комплекса, вероятно, в значительной степени опирались на теорию А. Вебера.

На взаимосвязь теории кластеров с экономикой агломераций неоднократно указывал сам М. Портер [7, с. 216, с. 222 и т.д.].

Несмотря на то что по своей сущности кластер, территориально-производственный комплекс, региональный агропромышленный комплекс, а еще в большей степени энергопроизводственный цикл близки друг к другу, между ними имеются принципиальные отличия.

Прежде всего, если кластер формируется на основе частной формы собственности и рыночного механизма функционирования, то территориально-производственные формирования социалистического типа – на базе государственной собственности и плановой системы управления. Принципиально различной является и последовательность возникновения новых производств: в первом случае – это стихийное их образование при определенной координирующей роли государства и крупных корпораций, а во втором – плановое появление в составе комплексов на основе соответствующего технико-экономического обоснования (табл. 5). Перечисление сходств и различий, представленных в табл. 4, 5, могло бы быть продолжено, но в этом нет особой необходимости, поскольку они базируются на механизмах, имеющих принципиально разную природу: в одном случае административно-плановую, а в другом – рыночную.

В основу территориально-производственных формирований в СССР было положено административно-плановое начало, которое включало в себя централизованное проектирование, планирование и управление, в то время как кластеры зарождаются, развиваются и приходят в упадок преимущественно под действием совокупности рыночных механизмов.

Вероятно, поэтому при переходе от планового механизма координации комплексного развития отраслей и производств к рыночному всё более широкое распространение в настоящее время получают идеи теории кластеров, причем как в научном, так и в практическом направлении. В немалой степени этому способствует гибкость в отношении территории, где формируются кластеры, поскольку «географические масштабы кластерамогут варьировать от одного города или штата, до страны или даже ряда соседствующих стран» [7, с. 207].

В современной аграрной сфере в качестве кластеров могут рассматриваться агропромышленные формирования различного типа, которые включают в себя предприятия и организации с взаимосвязанными и взаимообусловленными видами производств, возникающие,

Таблица 4

Основные черты сходства кластера и территориально-производственных формирований советского типа

Основные черты	Кластер	Территориально- производственные формирования
Базовый процесс объединения (основные характерные черты)	Комбинация отраслей, взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимодополняемость	Комбинирование производств, взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимодополняемость
Характер и направление связей	Наличие цепочек горизонтальных и вертикальных связей	Наличие цепочек горизонтальных и вертикальных связей
Подход к оценке экономической эффективности	Распространение эффекта от инвестиций на многие фирмы кластера	Эффективность хозяйства в целом, а не отдельного его звена
Роль территории	Кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний	Комбинат связывается единством территории
Роль местоположения	Местоположение - важнейший фактор конкурентных преимуществ	Экономический эффект в производственном комплексе возникает, в т.ч. благодаря благоприятному транспортному и экономико-географическому положению

Таблица 5

Основные различия между кластером и территориально-производственными формированиями советского типа

Основные черты	Кластер	Территориально- производственные формирования
Форма собственности	Частная	Государственная
Тип формирующего механизма	Рыночный	Плановый
Последовательность возникновения новых производств	Стихийная, при определенной координирующей роли государства и крупных корпораций	В соответствии с технико-экономическим обоснованием и планом
Основа комбинирования производств	Комбинирование при ориентации производств на конечный рыночный продукт	Комбинирование в целях комплексного использования ресурсов
Снабжение ресурсами	Установление долговременных договорных отношений	На основе лимитов
Координация цен	Рыночная	Плановая
Образование нового бизнеса	Наиболее благоприятные условия	Бизнес отсутствует
Роль в конкурентной борьбе	Обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности	Конкурентная среда отсутствует

как правило, в пределах административного района или же на межрайонном уровне.

Так, в Сокольском районе Вологодской области можно констатировать наличие картофелепродуктового кластера в составе 12 хозяйств, завода по производству чипсов, цеха по производству хлопьев из зерновых культур и ряда других производств, что позволило возродить в регионе фактически утратившую товарный характер отрасль.

Благодаря формированию кластера были реанимированы находящиеся на грани банкротства сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в образовавшееся в 2000 г. ОАО «Вологодский картофель», которое в рейтинге картофелеводческих фирм уже в 2002 г. заняло 11-е место по России. В организациях, включенных в кластер, было осуществлено техни-

ческое и технологическое перевооружение. Только за последние три года инвестиции учредителя ЗАО «Торгово-промышленной группы “Кунцево”» составили около 500 млн. руб.

В Новгородской области сформировался мясопродуктовый кластер, в состав которого входят ЗАО «Адепт» (торговля мясом и мясопродуктами), ЗАО «Адепт-М» (мясопереработка) и ООО «Новгородский бекон» (производство свинины на промышленной основе). Формирование данного кластера, шедшее в направлении от торговли к переработке и далее к созданию собственной сырьевой базы, позволило спасти отрасль свиноводства в данном регионе от полного разрушения.

Как показали исследования, конкурентоспособность периферийных районов Вологодской, Новгородской и ряда других областей может быть значительно поднята посредством целенаправленного формирования здесь в рамках аграрной политики регионов льнопродуктовых кластеров и на этой основе может возродиться отрасль льноводства.

В наиболее депрессивных северо-восточных районах Вологодской области такой кластер уже формируется в составе Красавинского льнокомбината, льнозаводов и сельскохозяйственных предприятий их сырьевых зон. В Новгородской области возникает кластер, включающий в себя льносеющие сельскохозяйственные организации, льнозаводы, льносеменоводческие станции, прядильно-ткацкие фабрики ОАО «Восход» (г. Боровичи) и ОАО «Кулотинская мануфактура» (Окуловский район)

Исходя из теории конкурентных преимуществ, можно констатировать, что сельскохозяйственные товаропроизводители периферийных районов включаются в интегрированные структуры, где широко представлены организации, ориентированные на реализацию инновационных стратегий развития участников интеграции.

В этом случае в хозяйствах с низкой или отрицательной земельной рентой реализуются инновационные проекты, экономический эффект от которых заключается в получении квазиренды (инновационной ренты). Квазиренда, представляющая собой разницу между среднеотраслевыми издержками и издержками организации, осваивающей инновации, позволит получать и среднеотраслевую прибыль, и добавочный прирост дохода, что в совокупности может решить проблему преодоления негативных последствий территориальной дифференциации условий сельскохозяйственного производства.

Однако, следуя положениям теории дифференциальной ренты, отметим, что эффект от вложений в реализацию того или иного инновационного проекта (то есть дополнительный доход в форме квазиренды), безусловно, в периферийных районах будет ниже, чем на территориях с лучшими рентными условиями. В этой ситуации частный капитал не пойдет на реализацию инвестиционных проектов в данных районах. Следовательно, проблема может быть решена посредством участия региональных бюджетов в финансировании таких проектов в объемах, нивелирующих возможный отрицательный эффект от дифференциальной ренты второго порядка. Наряду с прямой поддержкой могут быть использованы и косвенные регуляторы, в том числе предоставление льгот по налогам, тарифам, страхованию инвестиционных рисков и др. Государственно-частное партнерство может явиться тем механизмом, который создаст условия для саморазвития аграрного сектора периферийных территорий.

Библиографический список

1. Вебер А. Теория размещения промышленности / под ред. Н.Н. Баранского. Л.;М.: Книга, 1926.
2. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. М.: Прогресс, 1966.
3. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. М., 1969.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Кн. I: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1996.

5. *Маршалл А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. Т. I.
6. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. М.: Экономика, 1975.
7. *Портер М.* Конкуренция / М. Портер. СПб.; М.; Киев: Изд. дом «Вильямс», 2000.
8. *Рыбников А.А.* Основные вопросы экономической географии / А.А. Рыбников. М.: Изд-во Комакадемии им. Я.М. Свердлова, 1930.
9. *Степанов М.Н.* О развитии концепции энергопроизводственных циклов / М.Н. Степанов // Территориальная организация производительных сил СССР. М.: Мысль, 1968. С. 139-154.
10. *Шарыгин М.Д.* Региональная организации общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования) / М.Д. Шарыгин. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992.
11. *Шарыгин М.Д.* Территориальная организация производительных сил Уральского экономического района / М.Д. Шарыгин. Пермь, 1978.
12. *Шарыгин М.Д. и др.* Территориально-производственные комплексы и энергопроизводственные циклы / М.Д. Шарыгин и др. Пермь, 1978.
13. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 1982.